

Глава 71. Ну и что, что храмовая проститутка? (9)

Бедуины заметили пропажу своих людей, но не сумели найти ни одного доказательства того, что Ли Вэй и АЗ были с этим связаны. А поскольку перед рассветом в пустыне поднялся сильный ветер, они упустили лучший момент, чтобы осмотреть следы боя.

Песчаная буря беспристрастно скрыла под собой всё — и грехи, и оправдания.

Едва занялся рассвет, внедорожник, в котором ехал Ли Вэй, добрался до окраины города.

Люди Самира аль-Мактума уже ждали их. Нефтяной магнат был сейчас слишком занят подготовкой к верблюжьим скачкам, которые должны были состояться через два дня. Это был крупнейший праздник перед собранием Совета Чёрного Песка. Самир и вождь бедуинов собирались провести заключительные переговоры прямо во время соревнований. Если договориться не удастся, место встречи тут же превратится в поле битвы.

— ...Она рассказала вам всё без утайки и ещё потребовала у меня пятидесятипроцентную долю в Чёрном песке? Пусть лучше во сне об этом мечтает! Так у неё хотя бы быстрее получится. Мне некогда тратить на неё время. Скажу прямо: если через два дня она всё так же будет упорствовать, пусть тогда сама посмотрит, чем это для неё закончится!

Бросив это напоследок, старик ушёл. Злиться на Ли Вэя и АЗ он не стал, но выглядел занятым до предела и при этом пребывал в необычно хорошем расположении духа.

Проводив его взглядом, Ли Вэй спросил:

— Что происходит? Разве раньше он не стремился замять конфликт? С чего теперь он так охотно идёт к войне?

Да, вождь бедуинов действительно запросила чересчур много, но она ведь ждала от Самира аль-Мактума торга. В таких переговорах с самого начала и называют завышенную цену.

Но Самир резко сменил тон и стал настолько жёстким, что это уже тянуло на безрассудство.

АЗ молча курил. В последнее время он вообще стал курить больше, и это многое говорило о его состоянии.

Наконец он повернулся к Ли Вэю:

— Нам нужно поговорить начистоту, друг мой. Ты же заметил, что тут творится ненормальное — трупы встают.

Когда в морге бедуинский мертвец вдруг ожил и укусил охранника, Ли Вэй видел это собственными глазами. АЗ пришлось прикончить раненого охранника, чтобы тот не заговорил, но избавиться от Ли Вэя так же легко он уже не мог.

Ли Вэй сперва думал, что в пустыне АЗ непременно попытается избавиться и от него, и какое-то время был настороже. Но АЗ всю дорогу вёл себя подчёркнуто спокойно — как человек, не имеющий к тайным тёмным делам никакого отношения.

А теперь он сам предложил разговор.

Ли Вэю, который не видел полной картины и не знал, какая борьба идёт внутри АЗ — между разумом и чувствами, странной симпатией к сильному человеку и всем остальным, — было

трудно понять, что у того творится в душе.

Если бы у Ли Вэя была только сила или только проклятие, АЗ не запутался бы до такого состояния.

Глубоко затянувшись, АЗ наконец решился:

— То, что я тебе сейчас скажу, нельзя повторять никому. В идеале — даже Бюро безопасности. У тебя связь не включена?

Связь была включена.

Но Ли Вэй, пользуясь актёрским талантом, подпитанным собственной харизмой, ответил:

— Нет.

— ...

АЗ внимательно всмотрелся в его лицо, долго раздумывал — и в конце концов поверил.

— История местами звучит дико. Всё началось тогда, когда несколько основателей Совета Чёрного Песка связались с бедуинами из глубин пустыни и решили проложить через пески контрабандный маршрут. Они шли очень долго по безлюдным районам, вели караван через каменные гряды и песчаные плато и уже почти добрались до оазиса, отмеченного в старых путеводителях, когда их внезапно накрыла песчаная буря.

Даже в технологически развитом современном мире раскалённая и бесплодная пустыня по-прежнему оставалась подлинной землёй смерти.

Бедуины, одетые в длинные одежды и закрытые платками, жили в этих местах веками и считались лучшими проводниками по пустыне. Они могли идти через сложные ущелья и дюны так, будто ходили по ровной дороге. А основатели Совета Чёрного Песка были людьми при деньгах: машины, спутниковые телефоны, бензин, вода, снаряжение — у них было всё. И всё равно никто не мог гарантировать, что они выберутся живыми из этой забытой богом земли.

Когда налетел шторм, проводники почти уже потеряли надежду на спасение, и остальные тоже почувствовали предельное отчаяние. Позже Самир аль-Мактум записал в дневнике:

«...Песок хлестал мне по лицу и рукам, как кнутом. Я был уверен, что скоро умру. Безжалостная природа вот-вот похоронит и наше богатство, и наши мечты, а я даже не смогу, подобно аббату Фариа из „Графа Монте-Кристо“, оставить миру после себя хоть что-то...»

Человек при смерти порой начинает говорить правильные вещи. Пожалуй, это было самое социально ответственное высказывание за всю жизнь будущего нефтяного магната.

Но они не умерли.

Впоследствии Самир, видимо, забрал назад всё своё чувство социальной ответственности.

— Самир увидел белого верблюда, — продолжил АЗ. — Этот верблюд был ранен и лежал на песке, а из его раны текла густая, липкая, чёрная, почти как нефть, кровь. Бедуины зовут себя людьми верблюда, поэтому решили, что их спас сам бог, пославший им этого зверя. Когда буря утихла, они привезли верблюда в лагерь и стали лечить.

— Но через несколько дней верблюды всё равно умер. Основатели Совета разобрали его по частям. Каждая сила взяла себе что-то своё. Бедуины забрали шкуру. Самир аль-Мактум унёс с собой ещё не засохшую кровь.

Слушая это, Ли Вэй подумал только одно: это у них тут что, «Тайная вечеря», только с верблюдом вместо Спасителя?

Он сразу понял главное:

— Из этой крови и появился чёрный песок?

— Да. Самир случайно утащил самый ценный кусок, — кивнул АЗ. — Через несколько лет он уже прославился как нефтяной магнат. ЦРУ сочло его взлёт слишком подозрительным, и меня отправили разбираться.

АЗ отпил воды после долгого рассказа и ещё не успел договорить, когда Ли Вэй спокойно спросил:

— И сколько Самир тебе заплатил, чтобы ты решил предать ЦРУ?

АЗ едва не поперхнулся:

— Я... кхе-кхе... что?! Откуда ты знаешь??

— У тебя слишком приметные браслеты.

АЗ опустил взгляд на свои золотые побрякушки и в сердцах выругался:

— Так ты всё-таки заметил. Ладно. Но ты не так понял.

— Ты помогал Самиру скрывать тайну чёрного песка, — бесстрастно напомнил Ли Вэй. — Ты убил охранника у морга. Что помешало тебе тогда же прикончить и меня?

— ...

АЗ вытаращился на него. Через пару секунд он вскочил как ошпаренный:

— Почему ты и это знаешь?? А, телефон!

Воспоминание о том моменте, когда он поддался чувствам, с новой силой ударило по нему.

— Чёрт. Так ты подозревал меня ещё до того, как мы вошли в пустыню, и всё это время молчал?

Ли Вэй удивлённо поднял бровь:

— Раз уж я тебя подозревал, с какой стати мне было бы предупреждать тебя, что я тебя подозреваю?

— Ты не так понял! — воскликнул АЗ.

Он заметался по комнате, запустив пальцы в волосы.

— Я никогда не предавал ЦРУ. Самир аль-Мактум считает, что я куплен им. Но именно я

позволил ему так считать. Я специально создал образ человека, которого можно купить за деньги, и всегда носил на себе это дурацкое золото, чтобы правдоподобнее вписаться в его круг.

Ли Вэй не выказал ни капли доверия.

АЗ прекрасно понимал, насколько неубедительно звучат его слова, и потому продолжил:

— Ты думаешь, я помогал Самиру скрывать тайну чёрного песка... Но на самом деле сильнее всего не хотят, чтобы об этом кто-то узнал, вовсе не он, а само ЦРУ!

— По сути дела, верблюжья кровь похожа на кровь божества. Чёрный песок, похоже, способен проводить силу Потустороннего мира в человеческие трупы. Когда Самир это понял, он загорелся идеей собрать из них бессмертную армию и подчинить себе весь Ближний Восток. Осуществимы его мечты или нет — другой вопрос, но сама кровь явно нечто ценное. И мы не можем допустить, чтобы кто-то ещё об этом узнал. Мы должны прибрать это к рукам.

Он говорил очень осторожно, но, будь здесь Дрейтон, он бы вспыхнул от ярости.

Даже если каждое слово АЗ было правдой, в глазах федеральных чиновников это звучало иначе: ЦРУ решило заграбастать весь этот куш себе.

Если бы Ли Вэй случайно из-за своего проклятия не приехал в Дубай, они до последнего молчали бы обо всём, пока не заполучили бы чёрный песок полностью. А ведь именно подразделение Дрейтона в Бюро безопасности отвечало за работу с Потусторонним миром. Но начальство АЗ не только не сообщило ни слова, а даже когда Дрейтон напрямую задавал вопросы, они туманно отмахивались и делали вид, что сами ничего не знают.

И при этом у ЦРУ на руках был чёткий приказ для АЗ: при необходимости он может идти на любые жертвы и устранять всех, кто мешает.

Именно поэтому после убийства охранника АЗ отправился вслед за Ли Вэем в пустыню. Когда несколько бедуинов дурного нрава похитили Ли Вэя, он наблюдал за этим издали и не вмешался сразу...

Если бы Ли Вэй погиб от рук бедуинов, для ЦРУ это был бы лучший исход.

Они не только убрали бы конкурента, но и получили бы красивый и морально оправданный повод нанести «ответный удар» по бедуинам.

Позже, рассказывая всё Ли Вэю, АЗ, конечно, скрыл, что почти позволил ему умереть. Он лишь сказал: едва заметил исчезновение Ли Вэя — сразу отправился на поиски.

Хотя на деле именно это и объясняло, почему бедуины не сразу обнаружили пропажу своих людей: в их глазах Ли Вэй спокойно уехал вместе с АЗ.

...

К этому моменту Ли Вэй уже почти всё понимал. Жаль только, что Дрейтон пока ещё не знал, какую яму рыла за его спиной ЦРУ. Сейчас в Федерации была глубокая ночь, а в оперативном зале было слышно лишь тихое дыхание аналитиков, оставшихся на дежурстве.

Слушая оборвавшуюся на ночь и внезапно ожившую связь, слушая разговор Ли Вэя с АЗ о

планах ЦРУ и о том, что случилось ночью, они только переглядывались.

Через несколько секунд один из новичков робко спросил:

— Нам будить начальника Дрейтона?

Старший дежурный схватился за голову:

— Что? При таком раскладе вы его ещё не разбудили? Быстро! Он никогда не злится, если его будят по делу. Но если он услышит обо всём только утром — нам конец!

На другом конце света Ли Вэй вспомнил ещё одну деталь и спросил у АЗ:

— А как умер тот бедуин, которого Самир держал рядом с собой?

Тот самый парень, что потом поднялся в морге.

АЗ замолчал, потом махнул рукой — мол, теперь уже всё равно:

— Ты подозреваешь, что это сделал я? Нет. До самого чёрного песка я не добирался, Самир слишком тщательно его прячет. Я просто навёл одного его тупого родственничка. Тот сделал всё за меня. После смерти бедуина Самир был в ярости, но терять ресурс не захотел и замочил тело в чёрном песке.

Ли Вэй всё равно не мог ухватить логику профессионального агента:

— Но зачем вообще было его убивать?

АЗ в свою очередь не мог понять, почему Ли Вэй не понимает очевидного. Он говорил всё горячее:

— Потому что если он умирает, Самир с бедуинами сцепляются, Совет Чёрного Песка перестаёт быть монолитом, и у нас появляется шанс воспользоваться расколом!

— А раньше ты сам сказал, что цена войны слишком высока и мы её не потянем.

— Да это были дежурные слова! — не выдержал АЗ. — Ладно, признаю, тогда я ещё не до конца тебе доверял. Но ты ведь должен был понять, что это просто дежурные слова, не так ли?

Ли Вэй не ответил. Только покачал головой.

Он развернулся, собираясь уйти. АЗ схватил его за руку:

— Не уходи. Поживи здесь подольше — и сам поймёшь. Тут все так делают.

Ли Вэй по одному отцепил его пальцы и холодно сказал:

— А я так не делаю. И не делал бы даже после этого. Ты собирался меня убить, а не просто «не до конца доверял». Не надо держать других за идиотов.

Как будто молчание само по себе всё стирает.

— Я люблю тебя! И я люблю свою страну! Всё, что я делаю, я делаю ради Федерации!

Ли Вэй скривил губы в короткой усмешке и кивнул:

— Да, ЦРУ тобой наверняка гордится.

У АЗ не нашлось, что ответить. Он остался стоять на месте, глядя, как Ли Вэй уходит.

К этому моменту основная цель поездки на Ближний Восток уже была достигнута. Вождь бедуинов пообещала, что независимо от того, чем закончатся её переговоры с Самиром аль-Мактумом, она всё равно поможет Ли Вэю выйти на Судью. А значит, проклятие будет снято — вопрос лишь в том, чтобы дождаться этих полмесяца.

Всё, что касалось чёрного песка, вообще было побочной веткой.

Не заслуживали доверия ни участники Совета Чёрного Песка, ни рыщущие рядом агенты ЦРУ. Благополучный сезон хаджа они явно собирались превратить в осаду зомби. И если Ли Вэй действительно хотел этому помешать, самым правильным выходом было уничтожить запасы чёрного песка, которые прятал нефтяной магнат.

Вот только где Самир хранит кровь верблюда и сам чёрный песок?

И Ли Вэй, и АЗ хотели это выяснить. Но дороги у них разошлись. Все, кроме Ли Вэя, стремились заполучить чёрный песок себе. А значит, и действовать им придётся по-разному.

Раз уж нужную информацию он уже получил, смысла продолжать работать с АЗ не осталось. Если они и вправду выйдут на кровь верблюда, АЗ всё равно не станет звать Ли Вэя: ЦРУ захочет получить всё в одиночку.

Мир взрослых и правда был слишком сложным.

Ли Вэй устал так, что ломило всё тело. В волосах и в ботинках у него было полно песка и крови. Он замотал лицо платком и, выбрав пустую безлюдную улицу, присел у ряда сияющих витрин какого-то торгового центра и написал Дрейтону:

«У тебя есть какие-нибудь идеи?»

Он был уверен, что Дрейтон уже спит, и вовсе не ждал быстрого ответа.

Но ответ пришёл сразу же:

□Я в самолёте, лечу в Дубай.□

Ли Вэй: □?□

Дрейтон: □тискает ёжика за пузо.gif□

Дрейтон: □Извини, нажал не туда. У этого приложения дурацкие подсказки со стикерами.□

Дрейтон: □Скоро буду. На ЦРУ можешь не оглядываться, большинство из них не лучше бешеных собак. Это можешь передать и тому агенту, если захочешь.□

Это был ответ на просьбу АЗ ничего не рассказывать Бюро безопасности.

Ли Вэй невольно улыбнулся.

Дрейтон тут же спросил:

□Ты собираешься отдыхать?□

Ли Вэй: □Нет.□

□Если пока не хочешь спать, расскажи мне лучше о Дубае. Где ты сейчас?□

Ли Вэй: □Не знаю. Я не смотрел маршрут. Наверное, какой-то торговый центр.□

□Там есть что-нибудь интересное?□

Ли Вэй поднял голову и начал осматриваться.

Он на время перестал думать о ночном кошмаре и всей этой путанице и сосредоточенно набрал:

□Я вижу много пёстрых флажков. Под ними какая-то группа азиатских туристов среднего и пожилого возраста фотографируется на память, и все очень довольны. Перед торговым центром есть фонтан, но он сейчас не работает. Небо между зданиями выглядит шестиугольным. Солнце печёт нещадно. Молодые туристы носят рюкзаки с диснеевскими игрушками...□

<http://bllate.org/book/17014/1724994>